

В начале 1980-х во время походов по карстовым пещерам Поддоси в Львовской области приходилось иногда протискиваться с трудом.

Во время путешествия по горному узлу Матча в Памире Кийссу пришлось тащить на себе до пункта назначения снаряжение базового лагеря. "Это был тяжелейший в моей жизни рюкзак - 53 килограмма; два дня шел эти 18 километров".

КАМНИ В КОМНАТЕ И СВЯТИЛИЩЕ

"В молодости мы довольно много ходили в горы, тогда нас часто спрашивали - почему мы туда идем и что там ищем? Полушутя можно сказать, что своей комнатой камней я и раскрываю, что я там искал.

Первый камешек привез со своей первой горной вершины на Кавказе; дома определил, что это обычный кварц. Отсюда возникла традиция везти камни с вершин и позднее дома определять их. Позднее стал уже перед походом в горы изучать, что там можно найти.

Сейчас в расположенной в шахтном музее комнате камней выставлено около тысячи горных пород и окаменелостей - со всех материков и более чем из полутора стран. Каждый имеет свою историю.

Десять с лишним лет назад мы с людьми из общества охраны природы начали создавать на вершине терриконика шахты "Кохтла" каменное святилище - место жертвоприношений для закармливания духов земли.

В Кохтла-Нымме в то время велись канализационные работы, я и попросил экскаваторщика после окончания рабочего дня поднять ковшем на вершину горы один большой камень - он и стал центральным жертвенным камнем священной дубравы. И поскольку экскаватор уже был наверху, то я попросил также выкопать вокругую двенадцать ям для деревьев.

Из парка за народным домом принесли маленькие дубки, проросшие в кучах собранных листьев, и посадили их вокруг камня.

Вокруг камня постепенно возникает своего рода сад камней: почетная обязанностью всех приезжающих в святилище является привезти какой-нибудь своеобразный камень из окрестностей своего дома. В знак признания за причиненный ландшафту вред".

Первым рабочим местом Кийсса в Ида-Вирумаа была шахта "Ахтме", где он трудился бурильщиком. На этом снимке он много лет спустя вспоминает былую должность в шахтном музее.

На Камчатке рыбу ловят так: заходящие в воду по колено и ждешь рыбного косяка; под брюхо рыбины, которая захочет проскользнуть между ног, быстро подводишь руку и выбрасываешь рыбу на берег. Этого лососевого Энн Кийсс поймал в 1977 году именно таким способом.

В середине 1980-х в роли руководителя группы на Коельском полуострове в Хибиных на вершине горы Ферсмана.

Издание страниц на тему окружающей среды поддерживает Keskkonnainvesteeringute Keskus (ЦУ "Центр инвестирования в окружающую среду")

ЭНН КИЙСС: "Я всю жизнь был немножко с приветом"

Начавшаяся с похода по болотам любовь

■ Альпинист, гид-турист, гид-спелеолог и гид-натуралист, фотограф, защитник природы, советник по туризму и знаток камней - перебравшийся 42 года назад из Тартумаа в Ида-Вирумаа Энн Кийсс знает здешние болота и водопады, озера и возвышенности как свои пять пальцев, а также без устали знакомит с ними других.

Кирилл КРИЙС
kiylli@pohjarannik.ee

- Помнишь ли, с какого возраста у тебя возник интерес к природе?

- Это, правда, не мое собственное воспоминание, но от других я позднее слышал, что якобы в шесть лет позвал с собой соседского мальчишку на полтора года младше - и мы пошли смотреть, откуда течет вода в ручье, бегущем между близлежащими озерами.

Мы прошли несколько километров вдоль берега - через заросли и лес. К счастью, мимо случился проезжающий на телеге одному из соседей - он подобрал нас и привез обратно домой.

Оттуда и начались мои походы; природа и леса я не боялся уже с самого детства.

- Но изучать что-то из этой области все же не пошел?

- Я очень хотел стать моряком и уже в 14 лет уехал из дома в Таллинн. В мореходку не поступил и пошел тогда в рыболовный техникум, чтобы стать радистом. Один курс отучился, но потом из-за плохого здоровья матери вернулся в Тарту, пошел работать слесарем на авторемонтный завод и поступил учиться в вечернюю школу.

На заводе начал заниматься спортом, затем были народные походы, и меня выбрали председателем туристической секции. Это значило, что я заведовал палатками и рюкзаками.

- Именно палатки и рюкзаки привели в альпинистский клуб?

- Да, в университетский альпинистский клуб. Через жену коллеги-водителя автобуса мы туда и попали.

В 1965 году я в первый раз получил путевку в альпинистский лагерь на Кавказе - на 20 дней за 14 рублей. Там учили лазать по горам и передвижаться по льду и т.д. Мне это дело понравилось.

Через несколько лет я уволился летом с работы и поехал с другом на Кавказ. Устроились конегарями котельной при прачечной. Без зарплата, но с условием, что один из нас ста-

нет три-четыре дня топить котел, а другой в это время станет покрывать вершины с официальными альпинистами, а потом мы будем меняться. За пару лет добились того, что стали одной из сильнейшей в Эстонии пар молодых альпинистов.

- Сколько горных вершин вы покорили?

- Тридцать-сорок, смотря как считать. С теми, что записаны в разрядной книжке, проще, но в действительности вершин было больше.

В Советском Союзе альпинизм без альпийского лагеря и такого аттестата был запрещен. Но мы, чтобы акклиматизироваться, выезжали вдвоем на Кавказ, забирались на какую-нибудь гору и проводили там несколько дней.

Если погода была хорошая, то и палатку не ставили, спали просто так. Постоявшие туристической базы, приезжавшие покорять свои зачетные высоты, при виде нас порядком пугались: поднимаются наверх, поздравляют друг друга - все же первая в жизни вершина! - и вдруг кто-то говорит: "А там один спит". И потом другой: "А там еще один".

Я поработал на Кавказе и в горноспасательной службе, спускал вниз погибших и даже спас один вертолет.

Благодаря альпинизму обрел очень много интересных друзей и знакомых, а также случайных контактов. Меня удалось вытащить из тех узких рамок, где я когда-то находился - слесарь без какого-либо образования.

- Когда ты впервые соприкоснулся с Ида-Вирумаа?

- В 1967 году состоялся учебный поход тартуских туристических инструкторов по Кохтла-Ярвскому району. Начали мы с Симуна, дошли через Пунасоо до Тулу, потом через болото Мурака до Варессааре, затем по болоту Рагва до Мягтагузе, далее в Калина, до озера Консу, через Пухути до Чудского озера и по болоту Агусалду до конечной точки - Каукси. Прошли 237 километров примерно за 20 дней - самый крутой в Эстонии болотный поход, по всем этим крупнейшим болотам.

Перед болотом Мусталядда

ИЗМЕРЕНИЕ И ОБНАРУЖЕНИЕ ВОДОПАДОВ

"Я долгие годы в порядке хобби ездил измерять водопады. Научного значения эти измерения, конечно, не имеют, но какую-то картину все же дают.

Поначалу просто привязывали груз к поперечной в лесничестве 50-метровой измерительной ленте и свешивали ее через край. Но ведь водопады падают дугой, и та-

кое прямое измерение с берега не давало точного результата. Потом я изобрел этапную померь крана и спланинга из двух соединенных один за другим старых фотоштативов, на конце устройства имеется карабин, через который и проходит измерительная лента. Протягивая его с края берега, можно получить уже более точный

результат измерения. Весной 2011 года я измерил два водопада, о которых до сих пор знали только местные люди. - Мызы Тойла и Маргса. С берега оба не видны, а теперь о них больше говорится - и интересующиеся знают, где искать".

ДЕТСКИЕ ГРУППЫ - ЭТО ВЫЗОВ

"Тиды часто побаиваются школьников, а мне нравится с ними играть, смотреть, в состоянии ли еще выходить из статуса старикана. Иногда и щелчок по носу получал, эдакое пресыщенное превосходство... Детские группы иногда безжалостны. В автобусе всегда сажаюсь на сиденье за водителем, чтобы в зеркало заднего вида смотреть, что происходит в автобусе. Как только заговариваю об истории культуры или геологическом срезе, некоторые достают наушники и начинают кивать в такт музыке. Тогда рассказываю какую-нибудь глуповатую шутку, половина автобуса начинает смеяться, другие сразу это замечают и тоже начинают слушать. "Ага, старик опять приколывается".

Без фотоаппарата Энн Кийсс выходит из дома редко, в его фотобанке - огромное количество фотографий природы Ида-Вирумаа и прочих краев. Выставленный в комнате аппарат имеет на сегодня только ностальгическое значение.

Матти КИЯМЯЯ

- У меня нет певческого голоса, художественных способностей и других больших талантов, но у меня есть желание давать, делиться тем, что, по моему, прекрасно.

це ты шел вверх, а в смысле хобби потихоньку спускался с горных вершин?

- Я классический пример того, как "дегенерирует" человек (смеется), - среди альпинистов слово "турист" бранное.

Поскольку в Эстонии давали путевки только в три альпийских лагеря, где мне был знаком уже каждый камень, а мне захотелось посмотреть и другие места, то я пошел в горный туризм. Побывал на Камчатке, но хотел посмотреть также вулканы, а поскольку Камчатка - не район горного туризма, то пошел в пеший туризм, что опять же ступенька вниз. Затем пришли автобусные экскурсии, с точкой зрения альпинизма особенно нелепые. И вот теперь я дошел до шахтного музея, то есть мой уровень опустился ниже уровня земли.

- Учета туристических групп, которые благодаря твоей работе гида в течение десятилетий открывали для себя Ида-Вирумаа совсем с другой стороны, ты не видишь, однако каковы те места, куда тебе вновь и вновь хочется вестись их?

- Глнт Пайте, конечно. Я знаю, где там можно спуститься. Это единственное место, где с берега видно глнт. В Маргса тоже иной раз видно, когда свежее оползни сдвинуто лесом.

Во-вторых, Куртаская озерная система, где много достойных показа мест. Берег Чудского озера, конечно, болота. Особенно мне нравится Агу-

шение на расчистку в Сака 150 метров глинта у водопада Карьюру от мха, корней деревьев, осыпающихся камней - и там несколько лет проходили чемпионаты как Эстонии, так и Прибалтики по скалолазанию.

Тогда я стал изучать, где же можно спуститься с глинта к морю. Измерял и фотографировал эти водопады в любое время года, открывал обледеневшие формы водопадов. Пару лет назад открыл также два новых водопада. Местные о них, конечно, знали, но официально они нигде не значились.

- Тебе говорили, что ты со своими идеями опережаешь время.

- Мне говорил это лесничий Алар Сюда - мол, меня часто не понимают потому, что я делаю то, что до остальных дойдет только через годы.

В свое время я занимался клубом мальчишек; педагоги очень злились на меня, что я брал с собой в походы двоенчиков. Ругали меня и тогда, когда зимой я отправился с детьми на Чудское озеро в поход с ночевкой в палатках. Походы с детьми вошли в моду значительно позже.

Шахтный музей должен был ведь поначалу появиться в Куркрузе, а я уже тогда думал о шахте "Кохтла".

- На меня в то время смотрели с некоторым удивлением: туризм в Ида-Вирумаа? Здесь преступность, загрязнение, мафия - и Кийсс говорит о туризме?!

Каменное святилище сначала многим казалось осквернением святыни... Таких вещей было несколько.

- Ты несколько десятилетий связан с обществом природоохраны. Не чувствуешь ли порой, что заблудивший природоохранник и ищущий экстрима гид сталкиваются друг с другом внутри тебя?

- Ты намекаешь на то, что я сказал на спанцевой конференции? Что будучи природоохранником я должен радоваться переносу куркурузской горы, а будучи человеком туризма не хочу, чтобы это интересное место превратилось в обычную гору?

На самом деле такого столкновения особо не происходит. Скорее, я немножко провокатор и ищу конфликта, который интриговал бы.

Я всю жизнь был немножко с приветом; хочу отличаться от других, делать что-то по-другому.

Дело людей надвое - на берущих и дающих. Одни прочитали много книг и прослушали много музыки, но они берут созданное другими.

Другие хотят сами что-то отдать. У меня нет певческого голоса, художественных способностей и других больших талантов, но у меня есть желание давать, делиться тем, что, по моему, прекрасно. Работа гида - хорошая возможность для этого: когда мне нравится какое-то место, то я хочу не для себя его приберечь, а показать как можно большему количеству людей.